

КИТАЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ

П.Б. КАМЕННОВ

Кандидат политических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Китай, программа модернизации обороны, экспортер вооружений, импортер вооружений, рост возможностей ВПК, рост экспортного потенциала, зависимость от импорта, российско-китайское военно-техническое сотрудничество

Положение Китая на мировом рынке вооружений определяется политикой руководства страны в области военного строительства, растущими производственными возможностями китайского ВПК и достаточно высокой конкурентоспособностью выпускаемой продукции по показателю «цена-качество» по сравнению со странами Европейского Союза. Важным преимуществом Китая, по сравнению с другими экспортерами, является невмешательство во внешнюю и внутреннюю политику стран-получателей китайских вооружений.

Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил установку на реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа: до 2010 г. - создание фундаментальных основ преобразований (данный этап успешно завершен. - *прим. авт.*); до 2020 г. - достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации; до 2050 г. - достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий¹.

Основным содержанием программы на нынешнем (втором) этапе являются: информатизация и компьютеризация сухопутных войск и сил флота, усиление боевых возможностей Народно-освободительной армии Китая за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Конечная цель при этом заключается в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в условиях современной высокотехнологичной войны локального масштаба, а также - при проведении антитеррористических операций.

Развитие военно-промышленного комплекса рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере обеспечения военной безопасности.

При этом имеется в виду, что превентивные меры политичес-

кого, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, должны сочетаться с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий².

Согласно впервые опубликованному в КНР в мае 2015 г. программному документу «Военная стратегия Китая», в рамках стратегической концепции «активной обороны в новых условиях» предполагается ускорение модернизации национальной обороны и вооруженных сил с целью обеспечить успех при ведении информатизированных войн локального масштаба³. Круг задач вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширен и включает не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах.

Соответственно, развитие китайского ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования и научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Конечной целью проектирования и производства военной и гражданской продукции является создание такой эффективной структуры, которая бы позволяла использовать высо-

кие технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов⁴.

Для выполнения вышеобозначенных задач в 2008 г. было создано Министерство промышленности и информатизации, которому, в частности, подчинено вновь сформированное Управление оборонной науки, техники и промышленности. Одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры - Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации⁵.

В настоящее время экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (*State-owned Assets Supervision & Administration Commission, SASAC*) Госсовета КНР⁶, военные направления - в ведении Управления оборонной науки, техники и промышленности Министерства промышленности и информатизации⁷.

Установка на повышение возможностей китайского ВПК производить самые современные вооружения нашла новое подтверждение в материалах состоявшейся в марте 2015 г. 3-й сессии ВСНП КНР 12-го созыва; в докладе на сессии премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе правительства в 2014 г. указано на необходимость «...значительно активизировать научные исследования по оборонной технике и разработку новых высокотехнологичных видов вооружений, обеспечивать развитие оборонной науки, техники и ВПК»⁸.

В условиях сохраняющегося эмбарго на экспорт технологий двойного (военного и гражданского) назначения из стран ЕС в Китай большое внимание уделяется мерам, направленным на углубление таких функций ВПК по выпуску военной и гражданской

продукции, которые одновременно способствовали бы доступу к передовым зарубежным технологиям.

Нынешний этап в деятельности ВПК характеризуется активным освоением новейших методов проектирования и разработки военной техники с использованием электронных систем, модульного принципа, стандартизации. Быстрыми темпами совершенствуется экспериментальная база, а также системы контроля качества как отдельных деталей и узлов вооружений и военной техники, так и сборки изделия в целом, что позволяет существенно повысить качество выпускаемой продукции.

Иностранные инвестиции в некоторые базовые отрасли китайской экономики, такие как металлургия, электронная промышленность и другие, способствуют созданию благоприятных условий для модернизации оборонной промышленности и отраслей, выпускающих продукцию двойного назначения. В настоящее время многие совместные (с иностранным капиталом) предприятия в Китае производят электронные компоненты, используемые в системах управления ракет, радиотехническом оборудовании, аппаратуре связи, компьютерах военного назначения⁹.

Сегодня положение Китая на мировом рынке вооружений определяется способностью китайского ВПК осуществлять программы производства вооружений и военной техники практически во всех секторах военно-промышленного комплекса, включая высокоточное оружие, и наряду с этим - сохраняющейся зависимостью многих программ от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких как авиационные двигатели для истребителей и др.¹⁰ Однако следует отметить, что при наблюдаемых в последние годы опережающих, по сравнению с экономикой, темпах роста расходов на оборону (так, в 2015 г. официальные военные расходы увеличены на 10,1% до \$145 млрд¹¹, в то время как рост ВВП составит 7%¹²) отставание Китая в соответствующих областях военных технологий может быть преодолено за 10-15 лет.

НОВЫЕ РЫНКИ, БОЛЬШИЕ ОБЪЕМЫ

В последние годы Китай существенно укрепил свои позиции на мировом рынке вооружений. В

качестве **экспортёра** Китай, опираясь на модернизированную научно-исследовательскую и производственную базу ВПК, позволяющую выпускать вооружение и военную технику, приближающиеся к мировым стандартам качества, наращивает усилия по расширению географии и увеличению объемов поставок вооружений китайского производства: 1992-2000 гг. - \$7 млрд (Пакистан, Иран); 2001-2005 гг. - \$5 млрд (Пакистан, Кувейт, страны Латинской Америки и Африки); 2006-2012 гг. - \$14 млрд (Пакистан, Саудовская Аравия, Марокко, Венесуэла, Эквадор, Перу, Индонезия)¹³.

Согласно оценке Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), в 2010-2014 гг. поставкой вооружений и военной техники занимались 60 государств, однако основная масса поставок осуществляется пятью странами. Пять крупнейших поставщиков вооружения - США, Россия, Китай, Германия и Франция - поставляют 74% всей продукции на международном рынке. Общие продажи пяти лидеров за последние 5 лет выросли на 14%; китайский экспорт за этот период вырос на 143% и достиг \$7,162 млрд, что позволило Китаю увеличить свою долю на международном рынке с 3% до 5%. В общем рейтинге поставщиков за 2010-2014 гг. Китай поднялся на 3-е место, потеснив Германию и Францию.

Китай поставляет свою продукцию 35 странам (из них 18 - страны Африки), причем 68% приходится на трех покупателей: Пакистан получает около 41% китайского экспортного вооружения, Бангладеш - 16%, Мьянма - 12%¹⁴. Основу китайского экспорта составляют стрелковое оружие, минометы, бронетранспортеры WZ-551, БМП, танки MBT-2000; ракетные и артиллерийские системы; переносные зенитные ракетные комплексы; самолёты Y-8 и Y-12; учебно-боевые самолёты K-8¹⁵.

В **Азии** крупнейшим реципиентом китайских вооружений является Пакистан. Помимо закупки военной техники, Пакистан участвует в многочисленных, совместных с Китаем, военно-промышленных программах. К наиболее крупным из них относятся такие проекты, как:

- совместные разработка и производство в Китае (на заводе

в Чэнду, пров. Сычуань) легких истребителей FC-1 (пакистанское обозначение - JH-17 Thunder);

- совместное производство реактивных учебно-боевых самолетов K-8;

- совместные разработка и производство в Пакистане основного танка Al Khalid (на базе китайского танка типа 90-II (MBT-2000, представляющего собой модифицированную копию советского танка Т-72);

- лицензионное строительство в Карачи фрегата проекта F-22P по китайской технологии.

Весьма обширным является китайско-пакистанское сотрудничество по разнообразным ракетным программам. Наряду с этим, Пакистан является для Китая источником получения некоторых западных военных технологий¹⁶.

Особо следует отметить увеличение поставок китайских вооружений и военной техники (ВВТ) в страны Латинской Америки и Африки. Предложения китайской стороны в области военно-технического сотрудничества (ВТС) в этих странах зачастую выступают как часть пакета экономического, торгового и научно-технического содействия, что является особенно привлекательным для слаборазвитых стран. Китай пытается выступать перед развивающимися странами в качестве «незападной», «альтернативной» державы.

В **Латинской Америке** основными покупателями китайских вооружений являются Венесуэла, Эквадор и Боливия, лишённые возможности приобретать вооружения и военную технику у западных государств из-за препятствий со стороны Вашингтона. Начало сотрудничества с Венесуэлой можно отнести к 2008 г., когда был заключен контракт на поставку из Китая 40 учебно-боевых самолетов K-8*. В 2010 г. был заключен контракт на поставку из Китая в Венесуэлу 8 военно-транспортных самолетов Y-8, радаров, а также оборудования для систем командования и контроля.

Эквадор также покупает у Китая самолёты и радары: в 2006 г. были заказаны два транспортных самолёта MA-60, в 2009 г. - два радара, а в августе 2010 г. Эквадор выразил намерение дополнительно приобрести еще четыре радара.

* Легкий штурмовик с украинским двигателем АИ-25ТЛК (прим. авт.).

В 2009-2011 гг. ряд аналогичных по своему характеру сделок на поставку китайских вооружений был заключен с Боливией.

Обширным рынком для китайского экспорта вооружений является Бразилия, экономический и политический вес которой в глобальной политике неуклонно растет, что предполагает усиление военной мощи страны. Здесь в активе Китая - давние двусторонние связи, почти сорокалетняя история партнерства в сфере ядерных технологий и общая программа по изучению Вселенной, в рамках которой выведено на околоземную орбиту пять искусственных спутников Земли (ИСЗ) - мониторинга природных ресурсов (последний - 7 декабря 2014 г.). Крупным успехом Китая стал контракт на строительство океанографического судна «Летал де Оливейра» для ВМС Бразилии, который был исполнен в марте 2015 г.¹⁷

При продаже вооружений Китай предоставляет латиноамериканским странам особые финансовые условия, включающие, как правило, 100%-ное экспортное финансирование и льготное кредитование с процентной ставкой порядка 2% на срок 20-25 лет. Иногда это является решающим фактором при выборе поставщика вооружений для ряда латиноамериканских стран, испытывающих определенные финансовые сложности ввиду ограниченности оборонного бюджета.

Среди факторов, затрудняющих проникновение Китая на рынок вооружений латиноамериканских стран, можно назвать тесные институциональные связи многих из них с США, в т.ч. замкнутость существующей военной инфраструктуры на американских и европейских вооружениях. Немаловажную роль играют и сомнения в качестве китайских вооружений¹⁸.

Для расширения экспорта оружия в страны **Африки** Китай активно использует ряд объективных предпосылок, в числе которых:

- не только моральное, но и физическое устаревание значительной части боевой техники в общем парке африканских государств. При этом лишь ЮАР и отчасти Египет, Алжир и Нигерия имеют возможности самостоятельно укреплять материально-техническую базу своих ВС. Вооруженные силы других африканских стран в основном укомплек-

тованы военной техникой, поставляемой из-за рубежа;

- недостаточная эффективность национальных военных НИОКР;

- отсутствие в африканском регионе программ по внедрению высоких военных технологий, хотя в отдельных странах (ЮАР) имеется достаточно развитая оборонная промышленность;

- сохранение в ряде государств региона межгосударственных и межэтнических противоречий, ведение противоповстанческих действий, что требует оснащения вооруженных сил современным оружием с целью повышения их боеспособности;

- осознание некоторыми лидерами африканских государств, что без достаточной боеспособности своих армий трудно проводить независимую или, по крайней мере, сбалансированную политику в отношении крупных западных стран;

- желание ряда стран региона участвовать в создании миротворческих сил, что требует укрепления и переоснащения местных вооруженных сил;

- готовность руководства некоторых стран региона предоставлять ценные минеральные ресурсы (алмазы, бокситы и др.) в счет оплаты за получаемое вооружение;

- улучшение в последние годы общеэкономических показателей некоторых стран региона (прежде всего, показателей экономического роста, снижения инфляции, роста валютных резервов) и повышение уровня их платежеспособности в плане закупок вооружений и военной техники.

Китай экспортирует оружие и военную технику в Зимбабве, Судан, Замбию, Нигерию, Эфиопию, Эритрею, Уганду, Танзанию, Мадагаскар; при этом наиболее сильные позиции Китая отмечаются в Танзании, Нигерии и Замбии¹⁹, т.е. в странах, являющихся источниками минерального сырья (Танзания и Замбия) и энергоресурсов (Нигерия).

Официальные данные о военном экспорте Китая не публикуются. Лишь в 2006 г. Китай начал подачу данных в Регистр обычных вооружений ООН, однако эти отчеты, по оценке аналитиков российского Центра анализа стратегий и технологий, неполны, малосодержательны и носят формальный характер.

По мнению Василия Кашина, редактора журнала *Moscow*

Defense Brief, эксперта Центра анализа стратегий и технологий, укреплению позиций Китая на мировом рынке вооружений способствуют два основных фактора: общий рост технического уровня китайской военной продукции и расширение географии экспорта. В последние годы Китай не только серьезно укрепил свое присутствие на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, вышел за пределы своих традиционных рынков (раньше почти половина китайского экспорта приходилась на Пакистан), но и начал предлагать все более сложные системы вооружения, включая зенитные ракетные комплексы большой дальности, современную артиллерию, высокоточное оружие. Поскольку растет политический вес Китая, все больше стран обращаются к нему за оружием также и по чисто политическим причинам²⁰.

ЕЩЕ И УКРАИНА...

В связи с намерением Киева осуществить перевооружение украинских вооруженных сил путем закупки недорогой, но современной боевой техники, основным партнером в будущем в перевооружении украинской армии может стать Китай, который уже сейчас имеет тесные связи с Украиной в области военно-технического сотрудничества. До настоящего времени Пекин закупал на Украине двигатели для учебно-боевых самолетов и боевых кораблей, системы защиты основных боевых танков и двигатели к ним; приглашал украинских специалистов для участия в программе создания нового военнотранспортного самолета. Не исключено, что вскоре Китай сам начнет поставку систем вооружения в Украину. Ранее уже прошла информация о том, что Киев рассматривает возможность приобретения китайских учебно-боевых самолетов *L-15* с установленными двигателями производства компании «Мотор Сич». Украинские военные также активно изучают возможности китайских комплексов противовоздушной обороны.

Основными направлениями сотрудничества Киева с Пекином могут стать закупки такой вполне конкурентоспособной китайской военной продукции, как авиационная техника, зенитные ракетные комплексы, двигатели к грузовым автомобилям и тяжелым

транспортным средствам, системы разведки и наблюдения за полем боя, беспилотные летательные аппараты. При этом стоит отметить, что, в отличие от стран ЕС, Пекин готов предоставлять долгосрочный кредит на поставляемую технику и проводить взаиморасчеты в товарном виде. Система натурального товарообмена, при котором один товар меняется на другой без денежной оплаты, который ранее работал в торговле между Россией и Украиной, вполне подходит и для Китая, который заинтересован в поставках продовольствия и других необходимых ему ресурсов из Украины. В последние годы Китай использует Украину, чтобы обойти права интеллектуальной собственности России на авиационные и ракетные технологии.

Для Китая поставка оружия на Украину может открыть возможности выхода на европейский рынок и получения доступа к военным технологиям и разработкам Украины в обмен на самолеты и зенитные установки²¹.

Отличительная черта военнотехнического сотрудничества Китая с зарубежными странами - его ориентация на развивающиеся страны Азии, Африки, а с недавних пор также и Латинской Америки. Низкая цена способствует играть для наиболее слаборазвитых и бедных стран роль ключевого фактора при закупке китайских вооружений. Кроме того, в последнее время проявляется тенденция со стороны ряда государств прибегать к военным закупкам в Китае в целях политической диверсификации. По этой причине в число импортеров китайских вооружений вошли такие финансово благополучные страны, как Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ, а также Турция, Алжир и Нигерия. Имеются перспективы в продвижении китайской продукции военного назначения в Индонезию, Малайзию и ряд других стран, располагающих значительными средствами²².

Основными статьями экспорта в эти страны являются стрелковое и артиллерийское вооружение и боеприпасы, минометы, противотанковые средства, противопехотные мины, переносные зенитные ракетные комплексы, военный автотранспорт и, в меньшей степени, - бронетанковая техника, транспортные самолеты, вертолеты, сторожевые катера. Однако, как отмечено выше, Китай предпринимает энергичные

усилия для расширения ассортимента экспортируемой военной техники.

Для продвижения своей продукции Китай активно использует постоянный спрос на нее ввиду непрекращающихся вооруженных конфликтов. Немаловажным фактором для руководства этих государств, благоприятствующим развитию отношений с Китаем в рассматриваемой области, является невмешательство в их внутренние дела и отсутствие политических требований со стороны Китая, преследующего свои, чисто прагматические цели - экономическую выгоду и обеспечение доступа к источникам сырья.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Укрепляя свои позиции на мировом рынке вооружений в качестве экспортера, Китай остается в то же время одним из крупнейших *импортеров* вооружений, занимая в 2010-2014 гг. по объему импорта 3-е место в мире (после Индии и Саудовской Аравии)²³.

Основным поставщиком вооружений и военной техники в Китай является Россия. Данная сфера основывается на положении российско-китайского межправительственного Соглашения о военнотехническом сотрудничестве, подписанном 24 ноября 1992 г., и Меморандуме о понимании между правительствами России и КНР о военнотехническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. В соответствии с Соглашением, была образована российско-китайская комиссия по военнотехническому сотрудничеству, которая собирается один раз в год поочередно в Москве и Пекине. Важный шаг по пути развития двусторонних военных отношений России и Китая был сделан 11 ноября 1993 г., когда стороны подписали Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран.

Нормативно-правовой базой российско-китайских связей стало подписание 16 июля 2001 г. в Москве президентом РФ и председателем КНР Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который охватывает все основные сферы и направления двустороннего сотрудничества и заключен на 20 лет с возможностью автоматического продления

на следующие пятилетние периоды. В соответствии с Договором, Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в т.ч. и в военной сфере²⁴.

В 1990-е гг. объемы закупок КНР российских вооружений и военной техники, а также лицензий на их производство составляли, в среднем, около \$1 млрд в год; в 2004 г. общий объем закупок с учетом реализованных и выполняющихся контрактов превысил \$2 млрд²⁵.

За период с 1992 по 2002 гг. Китаем были закуплены: для *сухопутных войск* - партия управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М» (1000 шт.); для *военно-воздушных сил* - 76 истребителей Су-27, 76 многоцелевых истребителей Су-30МКК, 1200 ракет «воздух-воздух» малой дальности, 300 авиационных двигателей АЛ-31ФН (для истребителя «Цзянь-10» китайской разработки), зенитные ракетные системы большой дальности С-300П/МПУ-1, С-300П/ПМХ-2; зенитные ракетные системы малой дальности «Тор-М1»; для *военно-морских сил* - 12 дизель-электрических подводных лодок (в т.ч. проекта 877ЭКМ - 2 единицы, проекта 636 - 10 единиц), 4 эскадренных миноносца типа «Современный», 28 морских многоцелевых истребителей Су-30МК2, партия крылатых ракет ЗМ-80Э «Москит» (для ЭМ типа «Современный»). Кроме того, Китай приобрел лицензии на производство 200 истребителей Су-27 и управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М»²⁶. В конце 2005 г. был заключен крупный контракт на поставку в 2006-2010 гг. из России в Китай 38 самолетов Ил-76МД и Ил-78МК, а также 240 авиационных двигателей к ним²⁷.

Благодаря полученной из России конструкторской документации на истребитель Су-27СК в г. Шэньян (Китай) с 1998 г. организовано лицензионное производство Су-27СК под обозначением «Цзянь-11» (J-11). Кроме того, эта документация в сочетании с полученным с Украины опытным экземпляром самолета Т-10К (Су-33) облегчила КНР создание палубного истребителя «Цзянь-15» (J-15).

В 2010 г. Россия выполнила контракт на поставку Китаю 15 дивизионов зенитных ракетных систем С-300. В Китай поставля-

лись также системы и комплексы противовоздушной обороны малой и средней дальности типа «Тор», «Бук», «Тунгуска»²⁸.

Эти закупки позволили Китаю приступить к переоснащению военно-воздушных сил, военно-морского флота, сил противовоздушной обороны, а также к модернизации военно-промышленного комплекса, с конечной целью повышения оборонного потенциала в новых исторических условиях, характеризующихся возрастающим значением в возможной войне высоких технологий.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вместе с тем, начиная с 2006 г., военно-техническое сотрудничество двух стран сталкивается с рядом проблем и приобрело тенденцию к сокращению. Прежде всего, сократилась номенклатура военной техники, импортируемой Китаем. В 1992-2006 гг. почти половина экспорта российского вооружения шла в Китай. В 2007 г. произошли изменения - 28% экспорта вооружений пришлось на Индию, а 21% - на Китай; новые контракты, заключенные с Китаем, составили лишь 6%.

Одна из причин такого спада состоит в том, что за 10 с лишним лет до этого Китай уже закупил крупные партии российских вооружений и по некоторым позициям достиг насыщения ими. Но это связано также с тем, что качество поставлявшихся из России вооружений оставляло желать лучшего - это были образцы, созданные еще в советские времена. Среди других проблем - поставленный Пекином вопрос о повышении технологического уровня предлагаемой Китаю военно-технической продукции, а также - поставленный со стороны Москвы вопрос о защите прав на российскую интеллектуальную собственность²⁹.

Эти проблемы рассматривались на 13-м заседании российско-китайской смешанной межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, состоявшемуся в декабре 2008 г. в Пекине, которое завершилось подписанием двух документов, в т.ч. Соглашения об охране интеллектуальной собственности³⁰. Тем не менее, безлицензионное копирование китайцами российской военной техники не

прекратилось, о чем свидетельствуют ставшие известными в конце 2009 г. факты производства палубного истребителя «Цзянь-15» (*J-15*), являющегося копией российского самолета Су-33, а также выпуска второй партии истребителей «Цзянь-11В» (*J-11В*) - аналога Су-27³¹. И наконец, период после 2006 г. отмечен попытками Китая, опираясь на возросшие возможности военно-промышленного комплекса, освоить производство современных вооружений своими силами.

Возникли и проблемы в области совместных разработок вооружений, что особо проявилось в том, что Китай не получил предложение России на участие в разработке истребителя пятого поколения, тогда как Индия получила официальное приглашение.

По мнению китайских аналитиков, это вызвано тем, что в России по этому вопросу возникли разногласия. Российские военно-промышленные предприятия и конструкторские бюро выступали за участие Китая, поскольку у него имеется вполне адекватная финансовая, кадровая и военнотехническая база. Однако часть российских военных рассматривает Китай как потенциальную угрозу России и настроена категорически против передачи ему новейших вооружений.

Россия практикует ограничения на экспорт вооружений в Китай, например, самолетов Су-30, Су-34, Су-35 и Су-37, тогда как для Индии, Арабских Эмиратов, Южной Кореи и Малайзии таких ограничений не существует. По нашей оценке, одной из причин возникшего взаимного недоверия мог явиться выход Китая в одностороннем порядке из лицензионного соглашения 1995 г. на сборку 200 истребителей Су-27СК и срыв российской стороной сроков выполнения контракта 2005 г. на поставку в Китай самолетов Ил-76МД и Ил-78МК³².

В целом, российский экспорт в Китай сохраняет хорошие перспективы, однако требует учета возрастающих возможностей китайского ВПК, диверсификации форм сотрудничества, а также постоянного контроля за соблюдением китайской стороной упомянутого Соглашения об охране российской интеллектуальной собственности.

В китайском импорте из России после спада в 2005-2011 гг., связанного с попытками Китая наладить производство вооружений

и их компонентов своими силами, в последние годы отмечено **возобновление тенденции** к закупкам крупных партий российской техники; в 2011-2012 гг. закуплено: 140 двигателей АЛ-31ФН для истребителя «Цзянь-10» (*J-10*), 100 двигателей РД-93 для истребителя FC-1, 184 двигателя Д-30КП-2 для военно-транспортного самолета Ил-76 и модернизированных бомбардировщиков «Хун-6» (Н-6) и «Хун-6К» (Н-6К); в начале 2013 г. достигнуто соглашение о закупке 24 новых российских истребителей Су-35 с поставкой в 2015-2016 гг.³³ Китай сохраняет заинтересованность в закупках в России авиационных двигателей, палубных истребителей Су-33, военно-транспортных самолетов Ил-76, зенитных ракетных систем С-400, дизель-электрических подводных лодок проекта 677 («Амур»).

Известны следующие крупные проекты закупки Китаем российской военной техники, находящиеся на различных стадиях обсуждения:

- партии из 24 истребителей Су-35. Соответствующее соглашение между двумя сторонами подписано в феврале 2012 г., идет согласование условий сделки;

- партии зенитных ракетных систем С-400 с поставкой после 2017 г. (предположительно, речь идет о партии в четыре или восемь дивизионов);

- четырех подводных лодок модифицированного проекта 677Э («Амур-1650»). Инициатива в данном вопросе исходила от китайской стороны и была связана, предположительно, с ухудшившимися отношениями с Японией;

- обсуждается вопрос возобновления сорванного по вине российской стороны контракта на поставку Китаю 34 военно-транспортных самолетов Ил-76. Производство модифицированной версии самолета Ил-76МД-90А к настоящему времени восстанавливается в Ульяновске и, согласно заявлениям российских официальных лиц, поставка возможна, начиная с 2017 г.

Кроме того, на различных стадиях обсуждения могут находиться соглашения по сотрудничеству в сфере поставок авиационных двигателей, в частности новых двигателей И17с для перспективных китайских истребителей. Возможно также обсуждение ряда тем, касающихся совместных НИОКР³⁴.

По оценке Стокгольмского международного института исследований проблем мира, в конце прошлого десятилетия Китай являлся крупнейшим импортером военной техники и вооружений: в 2005-2009 гг. его расходы на эти цели составили \$11,45 млрд. В 2010-2014 гг. данный показатель сократился до \$6,68 млрд, что означало перемещение Китая на 3-е место мирового рейтинга стран-импортеров и снижение доли китайских заказов на международном рынке с 9% до 5%.

Основную массу китайских заказов получает Россия (61%), вторым и третьим экспортерами в Китай за последние годы были Франция (16%) и Украина (13%). Главной причиной сокращения китайского импорта является рост научно-технического потенциала и производственных возможностей китайского военно-промышленного комплекса. Большое количество необходимой продукции Китай производит самостоятельно; вместе с тем, значительный по номенклатуре ряд изделий по-прежнему закупается за рубежом³⁵.

До последнего времени одним из крупнейших партнеров Китая по военно-техническому сотрудничеству являлась Украина, от которой Китай получил около 30 военных технологий, в т.ч. касающихся производства ключевых элементов оборудования и техники, конструирования крупных транспортных самолетов, а также технологии, используемые в конструировании и производстве силовых установок авианосцев и других крупных боевых кораблей, танковых двигателей, ракет класса «воздух-воздух». В частности, при украинской поддержке в Китае была осуществлена разработка эскадренного миноносца проекта типа 052С, проведено усовершенствование китайских ракет «воздух-воздух» путем оснащения их полуактивной радиолокационной головкой са-

монаведения, выпускаемой на киевском заводе «Радар».

Украинский партнер принимал активное участие в разработке утвержденного в 2002 г. проекта китайского пассажирского самолета *ARJ21*. В 2004 г. украинское ОКБ осуществляло технологическое сотрудничество с китайскими инженерами при проектировании транспортного самолета *Y-8F-600*. Совместными усилиями ОКБ Антонова и Второй корпорации авиационной промышленности Китая (*AVIC II*) в Пекине был создан совместный инженерный центр, в задачу которого входило осуществление конструкторских работ по проектированию серии новых транспортных самолетов³⁶.

Касаясь перспектив военно-технического сотрудничества двух стран, китайские аналитики отмечают, что в области военных технологий отрасли Украина осталась на том же месте, что и 20 лет назад. Иными словами, технологическое развитие украинского ВПК приостановилось. С одной стороны, это объясняется тем, что в советский период украинская военная промышленность была лишь частью советского оборонного комплекса и одним из элементов системы, поэтому, несмотря на отличные достижения в отдельных областях, имеет ограниченную базу. С другой - препятствиями для создания военно-технических инноваций стали нехватка инвестиций в ВПК и вызванный этим массовый отток украинский специалистов отрасли за границу. Однако, несмотря на это, в Китае полагают, что высокий научно-технический уровень Украины в области создания силовых установок, а также в некоторых других ключевых технологиях, более глубокая теоретическая подготовка в проектировании тяжелых транспортных самолетов и другие достижения в отдельных областях сохраняют почву для продолжения сотрудничества³⁷.

Фактором, затрудняющим конкурентные преимущества китайской техники на мировом рынке вооружений по показателю «цена-качество», является опережавшаяся в последние годы тенденция повышения уровня заработной платы на предприятиях китайского военно-промышленного комплекса по сравнению с промышленностью гражданского сектора; по отдельным направлениям размеры зарплат находятся на российском уровне или превышают его.

Наиболее благоприятные условия для экспансии китайских экспортеров вооружений и военной техники сложились в странах с сырьевой экономикой, проводящих многовекторную или антизападную внешнюю политику, а также в государствах, постепенно попадающих в зависимость от китайского рынка инвестиций³⁸.

В ближайшей перспективе, в связи с объявленной Госсоветом КНР 26 мая 2015 г. новой военной стратегией Китая, которой, в частности, предусматривается ускорение модернизации военно-промышленного комплекса³⁹, Китай может составить серьезную конкуренцию России в отдельных сегментах мирового рынка вооружений, таких как артиллерийские системы, реактивные установки залпового огня, бронетанковая техника, стрелковое вооружение, военный автотранспорт, сторожевые корабли и катера, учебно-тренировочные самолеты и тренажеры.

Вместе с тем, достижение Китаем мировых стандартов качества в производстве боевых кораблей, самолетов, зенитных ракетных систем, электронных систем управления войсками и оружием, средств радиоэлектронной борьбы и некоторых других видов военной техники будет сопряжено с зависимостью от импорта наиболее важных высокотехнологичных компонентов.

¹ Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006 - <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>

² Жэньминь жибао. 18.11.2002.

³ Modernization requires a strong defense. China Daily, 27.06.2015.

⁴ Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA - <http://defenselink.mil/news/Jul 2005/d20050719 china.pdf>. P.18.

⁵ Жэньминь жибао онлайн, 30.06.2008.

⁶ См. статью *Кашина В.П.* в журнале «Экспорт вооружений». 2010, № 3 (83).

⁷ http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.html

⁸ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/18/content_35085896.html

⁹ Annual Report to Congress "Military Power of the People's Republic of China 2006"/Department of Defense, USA - <http://www.dod.mil/pubs/pdfs/China%20Report%202006.pdf>

¹⁰ Экспресс-информация № 1. Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. М., 2004, с. 75-76.

¹¹ <http://top.rbc.ru/politics/04/03/2015/54f6f2c59a7947ef40e4a525>

¹² http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/18/content_35085896.html

¹³ *Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР. М., 2013, с. 191, 193-195.

- 14 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
- 15 <http://www.aif.ru/infographic/1137465>
- 16 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 196-200.
- 17 <http://reportage24.info/rossiia-i-kitai-na-rynke-vooryenii-brazilii/>
- 18 http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/10.pdf
- 19 http://www.africana.ru/news/magazine/010613_market.htm
- 20 <http://www.daokedao.ru/2015/03/17/kitaj-tesnit-rossiyu-na-rynke-vooruzhenij/>
- 21 <http://warfiles.ru/show-66042-kitay-mozhet-stat-osnovnym-postavschikom-oruzhiya-dlya-ukrainy.html>
- 22 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 196.
- 23 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
- 24 <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html>
- 25 ИТАР-ТАСС. 12.12.2004.
- 26 Макиенко Константин. Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992-2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М., 2002, с. 40-47.
- 27 <http://saint-petersburg.ru/show/153004>
- 28 <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html>
- 29 ИТАР-ТАСС. 23.05.2008.
- 30 <http://www.govoritmoskva.ru/russia/081211112434.html>
- 31 http://periscope2.ru?target=>_blank&rel=>nofollow
- 32 Элосы яныцзю. 2009, № 1, с. 87-116.
- 33 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 141, 147.
- 34 Там же, с. 186.
- 35 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
- 36 <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html>
- 37 Хуаныцюван, 13.02.2014 - <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html> (in Russian).
- 38 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 271.
- 39 <http://www.rg.ru/2015/05/26/doktrina-site-anons.html>

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

США И СОЗДАНИЕ СИСТЕМ ПРО НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В.Н. КОНЫШЕВ

Доктор политических наук

А.А. СЕРГУНИН

Доктор политических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: противоракетная оборона, США, Ближний и Средний Восток, безопасность

Создание региональных систем ПРО при активном участии или под управлением США началось практически сразу после одностороннего выхода Вашингтона из Договора по ПРО 1972 г., которое произошло в 2002 г. Эти действия были далеко не случайны, поскольку США никогда не прекращали научных исследований в этой области - достаточно вспомнить «Стратегическую оборонную инициативу» Р.Рейгана. А после окончания холодной войны в американских военных и политических кругах постепенно возобладала точка зрения, что Договор 1972 г. устарел и связывает инициативу США по закреплению глобального лидерства. В итоге, в настоящее время проблема ПРО факти-

В статье дан анализ политики США на Ближнем и Среднем Востоке по созданию систем противоракетной обороны (ПРО). Авторы выясняют мотивы, толкающие Вашингтон на создание и/или поддержку усилий его союзников по развертыванию подобных систем, дают оценку нынешнего состояния программ ПРО в регионе, а также возможных последствий для региональной системы безопасности.

чески вышла из-под правового контроля, а распространение подобных систем в различных регионах мира способно серьезно поменять военный баланс сил.

СОЗДАВАЕМЫЕ СИСТЕМЫ ПРО

В техническом плане основу систем ПРО, которые США предлагают создавать в различных регионах мира, составляют мобильные и транспортабельные элементы, что позволяет быстро перемещать их в кризисные регионы мира.

В частности, это батареи мобильных зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) *THAAD (Theater High Altitude Area Defense)*, используемые для перехвата баллистических ракет на конечном участке траектории (при заходе в атмосферу). Комплекс предназначен для борьбы с ракетами малой и средней дальности, действует на высотах 30-150 км и на